

Литература

1. Андрущенко Е.А. Властелин «чужого»: текстология и проблемы поэтики Д.С. Мережковского. Москва: Водолей, 2012. 248 с.
2. Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Москва: Наука, 2000. 589 с.

References

1. Andrushchenko, E.A. (2012). *Vlastelin «chuzhogo»: textologiya i problem poetiki D.S. Merezhkovskogo* [The Lord of the Stranger: Textology and the Problems of the Poetics of D.S. Merezhkovsky]. 248 p. (In Russian)
2. Merezhkovsky, D.S. (2000). *Tolstoy i Dostoevsky* [Tolstoy and Dostoevsky]. 589 p. (In Russian)

Автор публикации

Тушев Андрей Николаевич – преподаватель кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Института международных отношений Казанского федерального университета.
E-mail: andpsy@yandex.ru

Author of the publication

Tushev Andrey Nikolayevich – teacher, Division of Translation Studies and World Cultural Heritage / Institute of International Relations / Kazan (Volga region) Federal University.
E-mail: andpsy@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.10.2018.

Принята к публикации 01.11.2018.

УДК 82-31

ОТ КИБЕРПАНКА К НАНОПАНКУ: НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН «АЛМАЗНЫЙ ВЕК, ИЛИ БУКВАРЬ ДЛЯ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ» Н. СТИВЕНСОНА

О.Р. Файзуллина
olgafazyullina@mail.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается тематическая направленность и особенности проблематики научно-фантастического романа «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц» Н. Стивенсона, входящего в авторский цикл «История Будущего». Цель работы – попытаться уточнить тематическую доминанту произведения и подчеркнуть многоаспектность жанровой природы данной книги. Кроме того, определенное значение в тематическом плане имеет социальная разрозненность, это подтверждается, например, в ходе анализа композиционных особенностей текста.

В ходе исследования мы пришли к заключению, что такие явления, как «киберпанк», а позднее «посткиберпанк» и «нанопанк», необходимо рассматривать, в первую очередь, как направления научной фантастики, служащие для подчеркивания социальной

проблематики в произведениях данного жанра, а не как поджанры научной фантастики. Более того, они выполняют культурологическую функцию, если отталкиваться от того, что понятие «панк» отсылает нас прежде всего к определенной субкультуре. Н. Стивенсон использует их в качестве художественных инструментов для создания определенных запоминающихся образов и сюжетных ходов. Данное произведение синтезирует в себе ряд гармонично сочетающихся жанровых черт романа воспитания, антиутопии, научно-фантастического романа направления «посткиберпанк» или «нанопанк».

Ключевые слова: научная фантастика, жанр, киберпанк, посткиберпанк, нанопанк.

Для цитирования: Файзуллина О.Р. От киберпанка к нанопанку: научно-фантастический роман «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц» Н. Стивенсона // Казанский лингвистический журнал. 2018. том 1, № 2 (1). С. 62–66.

FROM CYBERPUNK TO NANOPUNK: SCIENCE-FICTIONAL NOVEL “THE DIAMOND AGE: OR, A YOUNG LADY'S ILLUSTRATED PRIMER” BY N. STEPHENSON

O.R. Fayzullina

olgafazyullina@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article discusses the thematic focus and problem characteristics of the science fiction novel “The Diamond Age: Or, A Young Lady's Illustrated Primer” by N. Stevenson, that is included in the author's cyclis “The Story of the Future”. The aim of the work is to try to clarify the thematic dominant of the work and emphasize the multidimensionality of the genre nature of this book. The terms such as cyberpunk, postcyberpunk and nanopunk used in defining the genre of the work reveal the cultural sense of the novel. In addition, social fragmentation has a certain value in the work, this is confirmed, for example, by analyzing the compositional characteristics of the text.

In this article, we have come to the conclusion that such phenomena as “cyberpunk”, and later “postcyberpunk” and “nanopunk”, should be considered, first of all, as the literary school of science fiction, serving to emphasize social problems in the works of this genre and not as science fiction subgenres. Moreover, they perform a culturological function, if we start from the fact that the concept of “punk” refers us, first of all, to a certain subculture. N. Stevenson uses them as artistic tools to create certain memorable images and plot moves. This work synthesizes a number of harmoniously combined genre features of the novel of upbringing, dystopia, and the science fiction novel of the literary school of “postcyberpunk” or “nanopunk”.

Keywords: science fiction, genre, cyberpunk, postcyberpunk, nanopunk.

For citation: Fayzullina O.R. From cyberpunk to nanopunk: science-fictional novel “The Diamond Age: Or, A Young Lady's Illustrated Primer” by N. Stephenson // Kazan linguistic journal. 2018. Vol. 1, No. 2 (1). Pp. 62–66.

Нил Стивенсон (*Neal Stephenson*, род. 1959) – один из ярчайших представителей американской научной фантастики рубежа XX-XXI вв. В 1981 г. он оканчивает Бостонский университет по специальности географ-физик, в 1984 г. начинается его карьера писателя и публикуется его первый роман «Большое У» (*Big U*), который не приносит автору известности. Настоящий прорыв в творчестве Н. Стивенсона происходит в 1992 году после выхода в свет романа «Лавина» (*Snow Crash*), писатель начинает активно работать в таком направлении научной фантастики, как «киберпанк» и «посткиберпанк». С этого времени Н. Стивенсон становится успешным автором и обладателем престижных литературных премий. В 1996 году за свой роман «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц» (*The Diamond Age: Or, A Young Lady's Illustrated Primer*), опубликованный в 1995 г., он получает сразу две премии – премию «Хьюго» (*Hugo Award*) за лучший роман в области научной фантастики и премию «Локус» (*Locus*) за лучший научно-фантастический роман. Н. Стивенсон является победителем также таких престижных премий, как премия Артура Кларка (Великобритания), «Прометей» в номинации «лучший роман», премия Международной ассамблеи фантастики «Портал» в номинации «лучшая переводная книга». Для творчества Н. Стивенсона свойственно тяготение к стилю барокко. В 2003 – 2004 гг. выходят произведения писателя под заглавием «Барочный цикл» в трех томах, основанных на идеи исторического романа, сочетающего в себе черты научной фантастики. В 2008 г. публикуется научно-фантастический роман «Анафем», в 2011 – «Вирус “Reamde”», в 2015 – «Семиевие», в 2017 году в соавторстве с американской писательницей Николь Галланд создается книга «Взлет и падение ДОДО».

В данной статье мы попытаемся рассмотреть жанровую проблематику книги «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц». В критическом обзоре книжных новинок *NewYork Times* отмечено, что «если от книги «Лавина» исходила маниакальная энергия киберпанковой самоуверенности в том, что все возможно в виртуальной реальности, то в «Алмазном Веке» чудеса киберпространства бледнеют перед ослепительной силой нанотехнологий». Однако мы не можем полностью согласиться с данной рецензией. На наш взгляд, автор выстраивает повествование так, чтобы продемонстрировать, что в конкретном случае триумф нанотехнологий оборачивается их коллапсом. Перечисленные в романе изобретения и инновации, начиная от три д изображений и принтеров, китайских палочек с бегущей рекламной строкой, заканчивая оружием, вживленным в тело человека, и суперкомпьютером-букварем, который является уникальным в своем роде и был создан для получения успешного образования подрастающего поколения, обесцениваются. В то время как обычный кусок ткани становится волшебством, а воздух, которым дышал ребенок и который обеспечивал ему жизнь и развитие, становится ценнее суперкомпьютера. «Сейчас, когда нанотехнология сделала доступным почти все, вопрос что можно с ее помощью сделать уступил место другому: что должно. Одним из прозрений Викторианского Возрождения стало открытие, что вовсе не такое благо просматривать по утрам собственную выборку новостей, и чем выше человек поднимался по социальной лестнице, тем больше его «Таймс» походили на газету прежнего поколения» [1: 58].

Говоря о структуре произведения, хотелось бы отметить созданный символический образ колоколов, который возникает в начале повествования и завершает его, служит рамочной конструкцией.

«В церкви святого Марка звонили к обедне, колокольный трезвон неся вдогонку Баду, когда тот со скоростью сто километров в час летел в модное ателье ставить самый современный лобешник (встроенный лобовой пистолет)» [1: 8]... «Долбанные колокола трезвонили в тумане, не переставая. Бад буркнул себе под нос, и музыкальная система – элементы фазированного акустического поля, натканные в барабанных перепонках, как зернышки в земляничине – прибавила громкость. Однако даже музыка не могла заглушить перезвон, отдававшийся в самых костях. Может, раз уж он будет в ателье, сменить заодно батарейки, вживленные в правую височную кость? Они рассчитаны на десять лет, но прошло уже шесть, а слушал он громко» [1: 9]. Но, как бы громко герой романа не включал музыку, заглушить колокольный звон ему не удавалось, так и в конце повествования читатель снова слышит колокольный звон. Здесь, на наш взгляд, проявляется неконформистское отношение автора к воцарившимся нормам общества будущего.

Термин «киберпанк» входит в научный оборот в 80-х гг. XX века и закрепляется как явление научной фантастики, выступая в качестве одного из направлений данного рода литературы. С тех пор появилось большое количество производных понятий таких как «биопанк» (biopunk), «мифопанк» (mythpunk), «паропанк» или «стимпанк» (steampunk), «посткиберпанк» (postcyberpunk), и «нанопанк» (nanopunk). В книге профессора Надера Елхефнави «После новой волны. Научная фантастика сегодня» (*After the New Wave. Science Fiction Today*, 2015) знаменитый американский писатель-фантаст К.В. Джетер характеризует направление «киберпанк» как постмодернистскую «гонзо историческую» литературу. Трудно выявить кардинальные отличия и явные переходы от направления киберпанк к направлению нанопанк. Границы этих понятий размыты, и мы склонны рассматривать их как синонимичные. Место действие романа – нео викторианское общество будущего, где весьма ярко представлено его социальное расслоение. Тема разрозненности заявлена автором в эпиграфе произведения, в качестве которого выступает изречение Конфуция: «По своей природе люди близки друг другу; по своим привычкам люди далеки друг от друга». Протагонисты романа – Джон Персиваль Хакворт, наноинженер, создавший интерактивное руководство для того, как воспитать идеальную леди, и девочка Нелл из бедной семьи, у которой совершенно случайным образом оказывается этот «букварь». Одна из главных сюжетных линий произведения – взросление Нелл, ее становление как личности, превращение в независимую женщину-лидера.

Следующим эпиграфом выступает цитата из произведения «Викторианцы» британского историка Сэра Чарльза Петри «Подъем или упадок нравственности вызывают мощные факторы, главнейший из которых – реакция на установления предшествующей эпохи. Туда-сюда качается маятник, и горстка выдающихся людей тщетно цепляется за подвес, бессильная повлиять на его ход». Антиутопические взгляды писателя предвосхищают развязку сюжета романа.

Причины стремления изобразить в своем произведении именно викторианскую эпоху связаны, по мнению пр. Н. Елхефнави, в частности, с тем, что если говорить о науке и технологиях, то наши представления о них относятся к викторианству, он, конечно, не отрицает происходящие изменения и вводимые инновации, но указывает, что даже само слово «ученый» появилось именно в то время. Исследователь также отмечает,

что викторианство стало эпохой, когда произошел качественный переход от мира, где инновация была делом редким и случайным к тому миру, где инновация стала постоянным и систематическим явлением в руках профессионалов, а не любителей. Социальные, политические и экономические реалии того времени остаются значимы и для современного общества. Н. Стивенсон в своем романе представляет мир технологий и социум взаимосвязанными. Повествование отличается некой хаотичностью происходящего и подчеркнутой множественностью идей. Но, как утверждает один из протагонистов романа, «Вселенная – бессмысленный хаос, тогда как интересны лишь организованные аномалии», которые представляют собой микромиры, которые складываются в «единую трехмерную картину» или, другими словами, образуют макромир.

Роман «Алмазный век» обладает сложной жанровой природой (роман воспитания, антиутопия, научно-фантастический роман направления «посткиберпанк» или «нанопанк») и неоднозначность трактовок этого произведения открывает перспективы для его дальнейшего изучения.

Литература

1. Стивенсон Н. Алмазный Век, или Букварь для благородных девиц. М.: АСТ, 2003. 448 с.
2. Elhefnawy N. After the new wave: science fiction today. Nader Elhefnawy: Literary Criticism, 2015. 254 p.

References

1. Stivenson, N. (2003) *Almaznyj Vek, ili Bukvar' dlya blagorodnykh devits* [The Diamond Age, or Primer for Noble Maidens] Moscow: AST. 448 p. (in Russian)
2. Elhefnawy N. *After the new wave: science fiction today*. Nader Elhefnawy: Literary Criticism, 2015. 254 p. (in English)

Авторы публикации

Файзуллина Ольга Робертовна -
кандидат филологических наук
старший преподаватель кафедры
иностраных языков в сфере
международных отношений
Казанский федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, 420008, г. Казань,
Россия,
E-mail: olgafazyullina@mail.ru

Authors of the publication

Olga R. Fayzullina – PhD in Philology,
Senior Teacher of the Department of Foreign
Languages in the sphere of International
Relations,
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: olgafazyullina@mail.ru

Поступила в редакцию 10.10.2018.
Принята к публикации 01.11.2018.

УДК 821.111

ЯЗЫК И СТИЛЬ С. МОЭМА В ОЦЕНКЕ КРИТИКОВ

А.А. Хафизова, А.К. Гараева
Alsou-f@yandex.ru, AKGaraeva@ksu.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье на примере литературного творчества английского писателя С. Моэма рассматриваются особенности его индивидуального стиля. Приводятся различные точки зрения о художественной манере автора, рассуждения отечественных и зарубежных критиков о принадлежности писателя к таким направлениям в литературе, как: модернизм, натурализм и реализм. Благодаря правдивому изображению автором действительности подчеркивается реалистическое начало его произведений. Раскрывается путь становления С. Моэма как писателя, жанровое своеобразие его произведений, их проблематика и художественный метод, а также некоторые языковые особенности прозаических и драматургических работ автора. Сочетание книжной и разговорной лексики, использование авторских окказионализмов позволяют говорить об индивидуальном стиле С. Моэма. В статье также рассматривается опыт работы писателя в британской разведке как источник материала для цикла политических рассказов.

Ключевые слова: С. Моэм, реализм, стиль, художественный метод.

Для цитирования: Хафизова А.А., Гараева А.К. // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 2 (1). С. 67–71.

LANGUAGE AND STYLE OF S. MAUGHAM IN THE VIEW OF THE CRITICS

Alsu A. Khafizova, Almira K. Garaeva
Alsou-f@yandex.ru, AKGaraeva@ksu.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article studies on the basis of fictional works by the English writer S. Maugham some peculiarities of his individual style. Various points of view on the fictional manner of the author are presented, namely the arguments of Russian and foreign critics attributing S. Maugham to such literary trends as modernism, naturalism, and realism. Owing to the true representation of life realistic principle of his literary works is stressed. The path of formation of S. Maugham as the writer, genre diversity of his works, the topical character of the issues raised and fictional method are revealed, as well as particular linguistic features of the author's prosaic and drama works. Combination of bookish and colloquial vocabulary and creation of occasionalisms make it possible to speak about peculiar individual style of S. Maugham.